

31.08.02

Лагутенко Илья

Известия 2002-31 авг. - 18

Илья ЛАГУТЕНКО, солист группы «Мумий Тролль»: Альтернативы рокапопсу нет

Конец августа — горячее время для одной из самых популярных команд России — «Мумий Тролля». Группа только что выступила в Йоханнесбурге на саммите ООН, а завтра выпускает в свет долгожданный альбом «Меамуры», который, судя по всему, станет главной пластинкой осени. Услышать новые песни москвичи смогут завтра же на совместном концерте японской группы Dasein и «Мумий Тролля», который пройдет на стадионе «Джужники». Незадолго до концерта солист группы Илья ЛАГУТЕНКО ответил на вопросы обозревателя «Известий» Алексея МУНИПОВА.

— Как шла работа над пластинкой?

— Записывали мы ее полтора года между Владивостоком, Москвой и Санкт-Петербургом, а также в тиши латвийской Швейцарии. Разбавляли работу поездками на лыжах и спусками по местной бобслейной трассе. Написалось около 30 песен, затем мы поехали в Великобританию, там остановились на одиннадцать и их доводили до ума. Название родилось даже раньше, чем все остальное, и вот под эту концепцию мы все и подгоняли.

— А в чем концепция?

— Я, к сожалению, плохо умею выражать такие вещи в словах. Поэтому, наверное, и не пишу книги, а пишу ммм... песни (задумчиво) и пою их, и мы их исполняем, и... (спохватывается) да, и эти эмоции трудно уместить в несколько прилагательных, но зато легко — в классический 40-минутный формат альбома. Но мне он видится спокойным, немного романтическим, светлым. Видимо, такая жизнь была вокруг.

— Меамуры — это от mes amours, «мой любви»? Или это переиначенные «меамуры»?

— (Непроницаемо улыбается) Это как хотите. Для меня меаму-

ры — одно емкое слово, которое отражает все спетое и сказанное.

— Легко у вас шли новые песни? Сейчас часто слышны от музыкантов жалобы, что писать сложно, потому что мир вокруг какой-то мутный, смазанный; не за что зацепиться.

— Да мы ведь никогда не писали песен о каких-то конкретных событиях — хотя и их, помоему, сейчас в избытке. Новые песни писались точно, быстро и потом практически не менялись. Их и нельзя менять, это уж я по опыту знаю: чем больше начинаешь влезать в разгребание собственных вчерашних настроений, тем хуже становится. Если настроение впечаталось, выдержало проверку хотя бы несколькими днями — значит, все, значит, это навсегда.

— Но отношение к песням, наверное, меняется со временем?

— О, это любимая тема у музыкантов. Мол, вот сейчас бы я другому все... Но проходит еще год, и становится ясно, что вот так и было правильно. Время все так хитро расставляет! То, что было модно семь лет назад, пять лет назад казалось вчерашним днем, а потом еще один доворот — и вот я слушаю песню Доктора Албана «It's My Life» и думаю: бог ты мой,

как свежо звучит! А потом еще включается ностальгия...

— У вас, я знаю, самые нежные воспоминания связаны с 80-ми. Сейчас вдруг снова грянула мода на «новую волну», на синти-поп — не странно за этим наблюдать?

— Могу рассказать, как я сходил в Лондоне на концерт одной из таких групп, Fischerspooner. Шум вокруг них стоял невероятный: новое направление «электроклэш», супершоу за 2 миллиона фунтов... Взял с собой сестру, ей 18 лет, посмотреть на реакцию. Ну что? Концерт напомнил смесь демо-записи Depeche Mode 81-го года с кабаре Сергея Пенкина в каком-нибудь московском казино. А певец был похож на Адама Анта. В чем смысл этого пресловутого электроклэша, куда дели два миллиона фунтов — не понял я. При этом зал был набит исключительно людьми из музыкальной индустрии. А сестра в конце сказала: «Было так глупо, что мне даже понравилось».

— Не хотите на волне этой моды переиздать свои записи 80-х?

— А у всех наших фанатов они и так есть, потому что мы их выложили на нашем сайте, вместе с редкими концертными бутлегами и прочим. Мы, кстати, думаем объявить конкурс на лучшую запись, сделанную из зала, потому что у наших поклонников запись с обычного диктофона почему-то выходит интереснее всего. А в телевизоре все артисты звучат одинаково, как будто там один дядечка сидит и звук правит. Я поэтому люблю покупать нелегальные концертные бутлеги: там слышно

настоящую группу, без всех этих студийных штучек.

— Есть ли сейчас какие-то группы, которые просто нельзя пропустить?

— Не могу поручиться. Я чего-то последнее время все больше слушаю старые пластинки. Старый Bee Gees, скажем. И вообще вкусы сместились в область фоновой музыки. Ну вот ознакомился с альбомом DJ Sasha, вокруг которого тоже невероятный был шум. Натуральный Жан Мишель Жарр, только 2002 года. За последний год мне, пожалуй, действительно понравилась команда Black Rebel Motorcycle Band — неплохая такая, честная. А что касается всех этих новых команд типа Wines, Stripes, Krokets или как их там — нет, Krokets — это старая группа... Ну, в общем, которые поют то как «Битлз», то как еще кто-то. Все это, наверное, мило, но как-то я не заинтересовался ими настолько, чтобы купить диск.

— Ваше заграничное выступление проходит вместе с японской группой Dasein. Вы сами их выбрали?

— Вероятно, кроме «Мумий Тролля», больше нет специалистов по японской музыке, поэтому я сам ездил в Токио, договаривался, какая из групп может с нами выступить. Мне показалось интересным продемонстрировать типичный j-рок, японский рок, во всей своей красе, уникальности и безумности. Dasein — это то, как видят японский рок туристы: феерическое шоу, какие-то невероятные прически, пер... и музыка, в которой комбинируются и тяжелый рок, и электроника, и

поп-эстетика. Конечно, многим эта музыка может показаться сложноватой или вычурной, но в Японии они жутко популярны, так что посмотреть на это нашей публике будет небезынтересно.

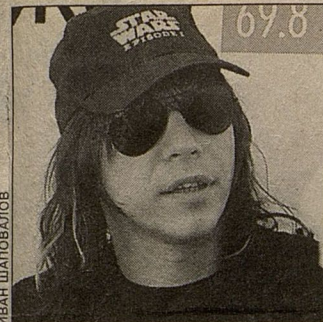
— А как прошло ваше выступление в ЮАР?

— В Йоханнесбурге мы открывали торжественный концерт, посвященный открытию международного саммита ООН по устойчивому развитию планеты Земля. На правительственном уровне туда отправилась наша делегация, а на уровне эмоциональном это дело поручили нам. Там много было музыкантов из разных стран, и вот международная общественность склонилась к тому, что «Мумий Тролля» из России и есть то самое проявление стремления к чистому, светлому и устойчивому развитию планеты Земля, которое может достойно открыть этот фестиваль. С одной стороны, это, конечно, большая честь, а с другой — было очень интересно выступить перед абсолютно незнакомой аудиторией, да еще в стадионном масштабе, где сто процентов — это все-таки жители Африки, и, скажем больше, они, э-э-э... (Илья отводит глаза и выразительно указывает пальцем на початую чашку с кофе.)

— Ну черные, черные, чего там...

• СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Группа «Мумий Тролля» образовалась в октябре 1983 года, но первый полноценный студийный альбом выпустила лишь в 1996-м и стала, без сомнения, главной российской группой второй половины 90-х. Ввела моду на запись за границей и на выпуск синглов, придуманный ими «рокапопс» стал сейчас главным музыкальным жанром. Тиражи их альбомов, включая пиратские, не поддаются исчислению.

ИЛИА ШАПОВАЛОВ

— Да, вот как раз такие. Так что впечатления мы получили уникальные, надеюсь, и зрители тоже. Принимали нас волшебным, даже танцевали. Видимо, в «Мумий Тролле» есть и частичка черной души тоже.

— В этом году вы еще открывали «Нашествие» и закрывали «Максидром». Довольны ли вы тем, что там увидели, — и, в частности, тем, куда вырвали придуманный вами рокапопс?

— Не без чувства гордости, но, впрочем, без слез умиления наблюдал я за всем этим. Исключительно положительные, иногда сентиментальные, подчас ироничные, но в общем-то очень яркие и бурные чувства меня одолевали на каждом из этих фестивалей.

— То есть вы полагаете, что вся эта затея с рокапопсом принесла-таки достойные плоды? Ее сейчас принято поругивать.

— Да это пожалуйста. Я просто не вижу ей альтернативы, вот и все.